

Сегодня был праздник Первого мая, и студенческий совет университета организовал различные мероприятия для всех факультетов. К сожалению, даже если бы Сун Цисинь сейчас жил в общежитии, в такой долгожданный длинный отпуск он бы предпочёл провести время со своим парнем, даже если бы они просто валялись дома, наслаждаясь обществом друг друга. Это казалось ему куда более приятным, чем участвовать в университетских мероприятиях.

У Хэн положил вареник с креветками в тарелку перед Сун Цисинем и, услышав его слова, улыбнулся:

— Сначала нужно встретиться с господином Суном.

— А? — Сун Цисинь удивлённо поднял брови. — С моим отцом? — Он быстро перебрал в голове возможные варианты и с недоумением спросил:

— Куда мы вообще сегодня едем?

— В корпоративный парк компании, — ответил У Хэн, слегка улыбнувшись. — Я хотел отвезти тебя туда несколько дней назад, но там задержались с некоторыми работами, да и у тебя в университете сейчас сессия, так что пришлось отложить.

У Хэн и господин Сун уже договорились, что они найдут время, чтобы показать Сун Цисиню новый киногородок. Однако по разным причинам это время постоянно откладывалось, и в итоге они дотянули до Первого мая.

К счастью, на Первое мая университет Сун Цисиня всё равно уходил на каникулы, да и у Сун Цзюня в последнее время тоже появилось несколько свободных дней.

Поэтому Сун Цзюнь решил, что в праздник они с сыном отправятся туда вместе, чтобы проверить, как идут дела. Если всё будет в порядке, то можно будет официально открыть киногородок и начать его использование.

И не только киногородок, но и корпоративный парк компании уже был полностью построен, и в ближайшее время планировалось перевести туда все отделы.

Сун Цисинь моргнул, взял вареник и положил его в рот, кивнув. В конце концов, каникулы длились целую неделю, так что уделить несколько дней отцу было не так уж и плохо. После этого он мог спокойно отправиться путешествовать с У Хэном.

К тому же парк находился рядом с живописным районом Тяньхэ, и они могли прогуляться там вместе.

Они закончили завтрак, и около девяти часов утра у ворот послышался звук машины. Собрав вещи, они направились к входу, где их ждал бизнес-автомобиль. Открыв дверь, они увидели, что внутри сидит Сун Цзюнь.

Сун Цисинь сел в машину, и взгляд его отца внимательно скользнул по нему, слегка поморщившись, когда он заметил едва заметный след на коже сына рядом с ключицей. Этот след явно не был укусом комара, и любой человек с нормальным интеллектом мог догадаться, что это было.

Не в силах сдержать свои эмоции, Сун Цзюнь бросил ядовитый взгляд на своего бывшего ассистента, а ныне зятя, который увёл у него сына.

В машине, помимо Сун Цзюня, находился также Чжэн Кайжуй. Закрыв дверь, он заметил, как господин Сун смотрит на У Хэна, и с недоумением взглянул на него. Что он сделал, чтобы рассердить начальника?

Нельзя было винить Чжэн Кайжуя в его недогадливости. Прошло уже два месяца, и во всей компании, помимо слухов среди сотрудников о том, что У Хэн и молодой президент состоят в отношениях, никто из тех, кто мог бы пролить свет на ситуацию, не сказал ни слова.

Помощник Ван, помощник Фэн и помощник Чэнь, те, кто знали правду, почему-то решили не упоминать об этом, что привело к тому, что Чжэн Кайжуй до сих пор оставался в неведении.

Сун Цисинь был человеком, на теле которого редко оставались следы, поэтому, сев в машину, он заметил, что его отец ведёт себя по отношению к У Хэну странно. Однако, понимая, что отец испытывает подавленное чувство «сына у меня украли», Сун Цисинь тактично не стал подливать масла в огонь, не стал тянуть У Хэна к себе, а сел рядом с отцом на заднем сиденье, изображая послушного сына.

— Папа, как идёт строительство в промышленном парке? Уже почти закончили?

Услышав вопрос сына и убедившись, что на его теле больше нет никаких следов, Сун Цзюнь немного успокоился.

— Да, почти. Если всё будет в порядке, то к середине месяца там уже можно будет начинать работу. — Сун Цзюнь по-прежнему сохранял строгое выражение лица, но машинально потянул руку сына, заставив его сесть ещё ближе, изображая из себя ребёнка, который льнёт к отцу. Затем он с лёгким самодовольством бросил взгляд в сторону У Хэна.

У Хэн: ... Свёкор ведёт себя как ребёнок, это нормально? Ладно, он знал, что последние дни были просто иллюзией, и теперь это было настоящее отношение господина Суна к тому, кто посмел украсть его сына.

Сун Цисинь, сдерживая смех и испытывая лёгкое недоумение, начал расспрашивать отца о его здоровье, работе и о том, переедет ли он тоже в рабочий парк.

Окружённый заботой сына, Сун Цзюнь наконец забыл о существовании У Хэна и перешёл в состояние полугордости, полубощения.

С другой стороны, Чжэн Кайжуй, убедившись, что внимание Сун Цзюня больше не направлено на его коллегу, тихо пододвинулся к У Хэну и шёпотом спросил:

— Что случилось? Ты чем-то обидел господина Суна?

У Хэн с удивлением посмотрел на Чжэн Кайжуя. Хотя в последнее время он почти каждый день бывал в компании, когда Сун Цисинь был на занятиях, но, оказавшись там, он и другие помощники были настолько заняты работой, что у них не было времени на разговоры. К тому же график У Хэна отличался от графиков других помощников.

Утром он сначала отвозил Сун Цисиня в университет, а затем ехал в компанию. В обед, ещё до официального окончания рабочего дня, он должен был успеть забрать Сун Цисиня и пообедать с ним. Вечером он также должен был уходить с работы в соответствии с расписанием Сун Цисиня. Если в университете была только одна пара во второй половине дня, У Хэн иногда вообще не возвращался в компанию после обеда, а просто ждал Сун Цисиня в его общежитии.

Поэтому только сейчас У Хэн вдруг осознал, что он никогда не говорил Чжэн Кайжую прямо о своих отношениях с Сун Цисинем. И, подумав, он понял, что другие три помощника, особенно помощник Ван, вполне могли объединиться, чтобы подшутить над Чжэн Кайжуем...

Нельзя было винить помощника Вана и его коллег в том, что они подшутили над ним. В конце концов, Чжэн Кайжуй сам часто подшучивал над другими, так что это была вполне заслуженная шутка.

Однако временной промежуток был слишком большим. Разве он не слышал слухов, которые ходили в компании? Учитывая их статус, слухи о том, что Сун Цисинь и У Хэн встречаются, в компании Чэньси точно не утихали с течением времени.

Вспомнив, как помощник Ван и другие спрашивали его об отношениях с Сун Цисинем, У Хэн вдруг понял, что он тогда сказал, что узнал об этом от Чжэн Кайжуя... Значит, Чжэн Кайжуй до сих пор думал, что это всего лишь слухи?

Подумав об этом, У Хэн слегка приподнял бровь и окинул Чжэн Кайжуя взглядом, в котором читалось что-то между сочувствием и жалостью. Этот взгляд заставил Чжэн Кайжуя почувствовать, как по его шее пробежал холодок, и он невольно отодвинулся на диване, с недоумением опустив взгляд и осматривая себя. Но, осмотрев себя, он не нашёл ничего лишнего или недостающего. Всё выглядело нормально.

У Хэн не дал ему времени на дальнейшие размышления и тихо сказал:

— Всё в порядке. — Затем он опустил голову, достал телефон и начал просматривать полученные накануне документы.

Чжэн Кайжуй нахмурился, раздражённо взглянув на У Хэна. Он знал, что если У Хэн что-то не хотел говорить, то вытянуть из него информацию было невозможно. Поэтому он перевёл взгляд на отца и сына, которые продолжали общаться.

<http://bllate.org/book/16375/1482239>